

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Королькова Вадима Владимировича на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему: «Федеративные отношения в предмете конституционного права» по специальности 5.1.2 – публично-правовые (государственно-правовые) науки

1. Актуальность избранной темы

Диссертация Королькова Вадима Владимировича на соискание ученой степени кандидата юридических наук посвящена конституционно-правовому анализу актуальных теоретико-правовых аспектов федеративных отношений в предмете конституционного права. Развитие современной правовой науки в системной взаимосвязи с другими общественными науками актуализирует рассмотрение данной темы на стыке конституционно-правовых, социологических, политологических и философско-правовых исследований. Рассматривая современные тенденции, В.В. Корольков верно отмечает, что появляется все больше юридических работ, анализирующих федерализм шире содержания догмы права, политологических работ по сравнительному федерализму с совпадающим для общественных наук понятийным аппаратом, экономических работ, учитывающих многочисленные социальные факторы, влияющие на организацию федеративной системы (с.6 дис.). В этих условиях при исследовании федеративных отношений важное значение приобретает выявление пределов отклонения от догмы права, с одной стороны, и учет нормативно-регулятивных основ на стыке междисциплинарных исследований, с другой стороны. Таким образом, современное исследование федеративных отношений актуально на междисциплинарном уровне (с.7 дис.), в сочетании анализа статичности и динамики общественных отношений, составляющих предмет конституционного права и раскрывающих особенности федеративного устройства государств.

2. Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность и новизна

Диссертанту удалось реализовать намеченную цель – внести вклад в разработку дефиниции, выявлении содержания, нормативно-правовой и социальной характеристики федеративных отношений как предмета конституционного права, опираясь не только на общую конституционно-правовую теорию федерализма, но и затрагивая ее новые междисциплинарные аспекты.

Для достижения поставленной цели В.В. Корольков решил важные исследовательские задачи по выявлению природы, оснований и порядка возникновения федеративных отношений, представлению характеристики федеративных отношений как предмета конституционно-правового регулирования с точки зрения их основных элементов: субъекта, объекта и содержания. Было проведено сравнительно-правовое исследование содержания и различных способов формализации, изменения и прекращения федеративных конституционно-правовых отношений.

Научная новизна диссертации не вызывает сомнений.

Теоретическая новизна выражается в развитии социологических политологических аспектов общей теории федерализма в конституционном праве и использовании реляционного подхода к федеративному устройству, с помощью которого раскрывается система общественных отношений между институционально организованными политическими элитами, объединенными и действующими в условиях федеративного режима (глава 1). Центр внимания исследователя фокусируется не на формально-юридическом проявлении конкретных институциональных структур, а на фактических отношениях между реальными субъектами публичной политики – правящими элитами (с. 14 дис.). Это новое, так называемое, политологическое прочтение конституционно-правовых основ федеративного устройства, отход от устоявшихся в отечественной науке

конституционного права конституционных терминов и переход на язык политологов и социологов, с целью адаптации их терминологии к современному правопониманию. Диссертантом осуществлена попытка политизировать конституционные основы федерализма, перейти из сферы формально-юридической статики к социально-политической реальности. Отсюда вместо терминов органы государственной власти или публичной власти, используется понятие политическая элита, а вместо устоявшегося в отечественной науке конституционного права термина государственно-территориальное устройство используется понятие политико-территориальное устройство. Такая трактовка вызовет дискуссии в отечественной науке конституционного права, однако, именно этот ракурс исследования придает работе оригинальность и новизну.

Научно-практическое и информативное значение имеет добротное сравнительно-правовое исследование конституционно-правового содержания и структуры федеративных отношений, конституционно-правовой субъектности и объектов федеративных отношений в главе 2 и 3 диссертации.

В теоретической части исследования (глава 1) автор опирается на традицию западной политологической школы федерализма и стремится обосновать, что существование и институциональный дизайн федеративной системы зависит от компромисса между политическими субъектами, которые ее образуют, дальнейшее построение общей теории федерализма в конституционном праве оказывается связанным с последовательным анализом вопросов самоидентификации и взаимной идентификации этих субъектов, компромисса между ними, а также институциональной организации достигнутого компромисса (с.77).

В контексте интерпретации социально-политического контекста федеративных отношений, исходя из внутреннего психологического восприятия, интересна предлагаемая структуризация автором наиболее важных для федеративных отношений элементов – это: 1) доверие между

элитами, возрастающее с увеличением «открытости» общественного порядка, 2) воля к власти как выражаемое вовне субъективное желание осуществлять властные функции в соответствии с принципами федерализма, 3) федеративное правосознание. Автор верно замечает, что последнему в литературе уделяется особое внимание, поскольку федеративное правосознание определяет не только набор определенных идеологических установок, но и вполне конкретный взгляд на право (с.81).

Следует согласиться, что в социально-политическом измерении модель правового регулирования федеративных отношений в меньшей степени зависит от принадлежности к той или иной правовой системе, и в большей степени – от фактического соотношения общественных сил. При этом формальная организация субъектов федеративных отношений, не имеющая реального политического выражения, не гарантирует сохранности федеративной системы в отсутствие особых конституционных положений (с.103-104). Автор обоснованно отмечает, что конституционный принцип федерализма проблематично определить из-за расхождений нормативного и реального территориального устройства (с.106).

Оценивая данный исследовательский труд положительно, необходимо отметить, что диссертация написана на достойном теоретическом и методологическом уровне, может быть охарактеризована как самостоятельное творческое исследование. Работу отличает информативная насыщенность, использование большого объема отечественной и зарубежной литературы. Для нее характерен высокий уровень репрезентативности, так как исследуются конституции всех 29 ныне существующих федеративных государств, широко представлены нормативно-правовая база и судебная практика. Для иллюстрации отдельных проявлений федеративных отношений рассматривались некоторые ныне не существующие федеративные государства, а также наднациональные интеграционные объединения, организованные федеративных началах.

Таким образом в целом диссертационное исследование состоялось, автором разработаны и выдвинуты теоретические и научно-практические положения, совокупность которых можно квалифицировать как определенный вклад в науку конституционного права и публичного права. Основные положения автореферата соответствуют содержанию диссертационной работы. Вместе с тем имеется ряд вопросов к исследователю.

3. Вопросы к диссертанту

1. Автор подчеркивает, что новизна исследования выражается в реляционном подходе к федеративному строительству как к системе общественных отношений между институционально организованными политическими элитами в целях воплощения объединяющей их нормативной идеи федерализма. Такой подход представляет собой, считает автор, методологическую альтернативу традиционной теории политико-территориального устройства, поскольку не только учитывает, но и объясняет динамизм и разнообразие различных федеративных систем (с.14 дис.). Представляется, что речь в данном случае должна быть не об альтернативе, а о дополнении формально-юридического подхода традиционной теории федерализма новым социолого-политологическим подходом. Именно использование разных подходов позволит создать ту самую единую понятийную и теоретическую основу, позволяющую отслеживать по мнению автора общее и особенное в институциональном дизайне федеративных систем.

2. В структуре и содержании работы обращает на себя внимание определенное расхождение между первой главой, в которой доминирует социально-политологический и философский контексты, и второй и третьей главами, раскрывающими федеративные отношения преимущественно на основе формально-юридического и институционально-правового анализа. Во второй и третьей главах работы не хватает живого политологического и социологического анализа реального функционирования федеративных

конституционно-правовых отношений, измерения того, в какой степени формальные отношения отклоняются от реальных или наоборот совпадают с ними в конституционно-правовой практике современных государств. Именно такая цель была по сути поставлена соискателем во введении и для этой цели выстроена методология первой главы.

3. Доминирование политологической направленности в первой главе работы проявляется в замене устоявшихся в теории конституционного права понятий субъектов федеративных отношений категорией «политическая элита». Автор использует разные термины в этом контексте: «политические силы», «политическая элита», «правлящая элита», «легитимная элита», «элита». В будущем диссертанту предлагается унифицировать терминологию и более четко определить соотношение в используемых понятиях. Для правового исследования важное значение имеет правовая определенность с используемыми понятиями и недопустимость их вольной интерпретации. Автору следовало бы дать правовую дефиницию «политической элиты», определить соотношение, как минимум, с такими категориями как «политические силы», «легитимная элита», «правлящая элита», используемыми в работе, а также с традиционными конституционно-правовыми категориями субъектов федеративных отношений, разграничиваемых на двух уровнях: первый - федерация и субъекты федерации, второй - органы публичной власти и органы государственной власти федерации и ее составных частей.

4. Представляются недостаточно обоснованными следующие утверждения:

- В конце второго параграфа первой главы автор пишет, что для обозначения государств и их объединений, использующих принцип федерализма, в настоящем диссертационном исследовании будет использоваться распространенное научное понятие «федеративная система». Этот выбор практически не обосновывается в работе, в том числе не дается определения «федеративной системы» (с.34). Не вносит ясность и

последующее утверждение о том, что объектом федеративных отношений выступает федеративная система, сочленяющая в себе институционально организованные элиты национального и субнационального уровня (с.137-138).

- В работе не представлена четкая авторская позиция по кругу субъектов федеративных отношений, не дано релевантного понятия данной категории. Наряду с субъектом диссертант пишет об участниках федеративных отношений (с.84,119-120), о, так называемых, политических интересантах (с.99). Содержащееся в работе определение субъектов федеративных отношений страдает абстрактностью (*субъект федеративных конституционно-правовых отношений подразумевает властвующего на определенной территории субъекта публичного права - легитимную элиту, наделенную атрибутами власти*). Автор пишет, что в отличие от понятия «субъект федерации», под которым понимается ограниченно правоспособное образование, имеющее черты государственности, входящее в единое федеративное государство, категория «субъект федеративных конституционно-правовых отношений» акцентируется не на государствовподобном характере этих единиц, а на их политической составляющей (с.122). Что такое «политическая составляющая» в работе не поясняется.

- При выявлении круга субъектов федеративных правоотношений диссертант противоречит сам себе. С одной стороны, при определении субъектов федеративных отношений автор пишет исключительно о легитимной элите и не относит народ к числу таковых (с.79). В то же время на с.81 диссертант размышляет о том, что «в более «открытых» порядках, где социальные лифты действуют на институциональной основе, запрос на базовые установки федерализма может исходить «снизу», от народа». Не выделяются в диссертации в качестве субъектов федеративных отношений и этнические группы, хотя автор их подразумевает при анализе моделей

федеративных государств, структурированных на этно-территориальной (национально-территориальной) основе.

- В завершающем предложении параграфа 3.6. автор считает, что в отличие от европейского интегрального федерализма, распространяемого уроженцами разных европейских государств с различными политическими взглядами, идеи евразийской интеграции отстаиваются в печати лишь русскими консервативными империалистами, открыто признающих мессианскую роль России (с.54 дис.). На самом деле число сторонников евразийской федеративной идентичности не ограничивается только «консервативными империалистами». Данное, слишком категоричное утверждение вырвано из контекста и его следовало бы по меньшей мере обосновать.

- Следовало бы разъяснить авторское понимание системы принципов федерализма. В первой главе автор концентрирует свое внимание на принципах участия, субсидиарности, институтов (с.55-63), в то время как в разделе, посвященном федеративной ответственности как виду конституционно-правовой ответственности диссертант пишет о традиционных, конституционно закрепляемых принципах федерализма: целостность государственного устройства и единство правового пространства (С.214).

5. Диссертационному исследованию присуща значительная доля описательности, увеличивающая объем работы, в то время как авторская позиция не представлена по целому ряду рассматриваемых проблем. Это придает диссертации черты работы, где монографический анализ чередуется с жанром пособия.

6. В будущих исследованиях автору рекомендуется более деликатно адаптировать социально-реляционный и политологический подходы к развитию отечественной конституционно-правовой теории федерализма. Резкий переход на политологический анализ без надлежащей аккуратной корреляции с имеющимися теоретико-практическими разработками

отечественной науки конституционного права снижает значимость исследования, вероятность использования таких знаний в отечественной конституционно-правовой практике, науке и образовании.

4. Вывод

Указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.1.2 – «Публично-правовые (государственно-правовые) науки», а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом соискатель Корольков Вадим Владимирович заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2 – «Публично-правовые (государственно-правовые) науки».

Официальный оппонент:

главный научный сотрудник отдела правоповедения
ФГБУН «Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук», доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего профессионального
образования РФ

Ирина Анатольевна Конюхова (Умнова)

28 февраля 2024 года

Контактные данные:

тел.: +7 (499) 124-37-83, e-mail: office-inion@mail.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс;
муниципальное право

Адрес места работы:

117418, Москва, Нахимовский проспект, 51/21,
Институт научной информации по общественным наукам Российской
академии наук
Тел.: +7 (499) 124-37-83, e-mail: office-inion@mail.ru